

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ ГОРОДИЩА КАН-ДӨБӨ И ЕГО ОКРЕСНОСТЯХ (ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ИТОГИ)

ARCHAEOLOGICAL RESEARCH ON THE TOWN OF THE CITY OF KAN-DOBO AND ITS NEIGHBORHOODS (PRELIMINARY RESULTS)

Кыргыз-Түрк “Манас” университетинин тарых бөлүмү 2009-2016-жылдар аралыгында Ысык-Көл облусунун түштүк тарабында жайгашкан Кан-Дөбө шаарчалдыбарында жана анын тегерегинде археологиялык изилдөөлөрдү жүргүзгөн. Изилдөө учурунда эрте орто кылымга таандык археологиялык катмарлар табылды. Шаарчалдыбарынын тегерегинен эрте темир дооруна жана орто кылымга таандык мүрзө жана эскерүү эстеликтери, аска бетиндеги сүрөттөр аныкталып, изилденилди. Казуу учурунда табылган археологиялык материалдар, аталган аймакта байыркы жана орто кылымдарда жашаган көчмөн элдин жана алардын отурукташкан тууган-жердештиринин маданий жашоосун жана чарбалык уклады боюнча маселелерди чечүүгө жол ачты.

Чечүүчү сөздөр: *Кан-Дөбө, кургандар, таш айкел, аска сүрөттөр, сезондук көчмөндөр, таажия, жаназа аземи.*

2009-2016 гг. отделение истории Кыргызско-Турецкого университета “Манас” проводит археологические исследования на территории и в окрестностях средневекового городища Кан-Дёбё (Иссык-Кульская область). Во время исследований обнаружены археологические слои раннесредневекового периода. В окрестностях городища обнаружены и изучены погребально-поминальные памятники, наскальные рисунки эпохи раннего железного века и средневековья. Материалы полученные во время раскопок позволили разработать вопросы хозяйственно-культурной жизни древних и средневековых сезонных кочевников и их оседлых сородичей.

Ключевые слова: *городище Кан-Дёбё, курганы, каменные изваяния, наскальные рисунки, сезонные кочевники, погребальный обряд, поминальный обряд.*

In 2009-2016 the department of history of Kyrgyz-Turkish “Manas” University Organized archaeological investigations on the territory of Kan-Dobo town (Issyk-Kul region). During the excavation archaeological layers of early medieval period were found. Around the town are located: burial monuments, rockarts of early iron age and medieval. Materials gathered during the excavations became the basis of the knowledge about the economical and cultural life of ancient and medieval nomads and sedentary relative tribes.

Key words: *Kan-Dobo town, rock monuments, rockarts, seasonal nomads, burial ceremony, funeral ceremony*

Согласно письменным свидетельствам в эпоху средневековья вблизи юго-западной части озера Иссык-Куль функционировали Тонг и Талхиза – два селения, расположенные между горами, на самой границе между чигилиями и халлухами, поблизости от озера Иссык-Куль. Жители воинственные, смелые и доблестные [Худуд ал-Алам, 1973, с. 43]. Одним из упомянутым селением могло быть расположенный между горами руины городища Хан-Дёбё расположенное на западной стороне села Туура-Суу. Это левая, западная сторона реки Тон. Следует упомянуть, некоторые исследователи городов (селений) Тонг (Тунк) и Талхиза упомянутых в Худуд ал-алам локализируют в бассейне реки Или.

Вторым упоминаемым селением можно полагать практически разрушенного ныне городища, расположенной в западной части села Боконбаево. Она была расположена в

восточной части реки Тон. Сейчас около кладбища прослеживаются следы его строений. Этот участок между селом Боконбаевым и рекой Тон был богат археологическим памятником.

В.В. Бартольд и А.Н. Бернштам упоминают «глинобитую стену, направляющуюся с юга на север и таким образом перерезывающую всю долину, от гор на юге до глинистого кряжа на севере, идущего параллельно берегу озера. Во всей стене только одни ворота. Стена сложена из больших сырцовых кирпичей; толщина её доходит до 1½ сажень, высота – приблизительно до тех же пределов; длина её – около трех верст» [Бартольд, 1996, с. 427]. Один сажень равен 213,36 см, то длина и ширина стены под названием Туура-Там было около трех метров [Бернштам, 1950, таблица V].

Уместно задать вопрос назначения стены длиной протяженностью около 3 км не является ли это той самой границей «между чигилями и халлухами» упомянутой в Худуд ал-Алам? Сейчас между отрогом горы на севере и до южного подножия невысокой горы Боз-Бешик (Бешик-Тоо), отделяющий долину от берега озера Иссык-Куль ничего не сохранилось, кроме названия местности – Туура-Там. Дословно означает поперечно расположенная стена.

Местные жители-старожилы помнят эту стену. Местный краевед О.Сагынбаев полагает, что это длинная стена служила таможенным постом на этой трассе Великой Шелковой пути. Другие старожилы в возрасте от 70 и старше могут показать ту линию бывшей длинной стены Туура-Там. Такие глинобитые стены в других регионах Кыргызстана нам неизвестны. А в Тонском районе такие стены, перегораживающие вход в долину или делящие долину на две части, отмечены в бассейне реки Ак-Сай [Винник, 1967, с. 172] и археологическим отрядом кыргызско-турецкого университета «Манас» на южной стороне села Жер-Үй.

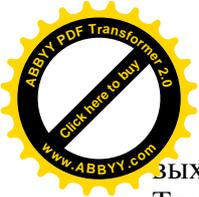
При выяснении средневекового названия развалин Кан-Дёбё вероятно следует сопоставить наименования местностей и рельеф местности. В письменном источнике Гардизи есть упоминание здешнего города названием Яр (Йар) [Бартольд, 1943, с. 22-23]. Городом Яр управлял феодал с титулом Тексин; владетель Невакета назывался Яляншах, Семекна – Инал-тегин [Байпаков, Горячева, 1985, с.235].

Крепость Кан-Дёбё и её цитадель построен рядом с местностью Кереге-Жар. Слово «Жар» означает скалу. Крепость находится около скалы под названием Кереге-Жар. Между родственными тюркскими языками, вернее между кыпчакскими, огузскими и карлуко-чигиле-уйгурскими наречиями существует переход начального «й» на «дж», т.е. на «джеканье» [Языки народов СССР, 1966, с. 359]. Как в данном случае Йар (Яр) на Жар (Джар).

По тексту Гардизи город Яр расположен в 12 фарсах к югу от ущелья (Т.К. от ущелья Боом). Примерно в 100 км от выхода ущелья Боом. Это соответствует расстоянию между ущельем и городом Яр. В Гардизи упоминается, что другой город Тон расположенный в 5-ти фарсах от Яра (примерно в 40-км).

Остается только пожалеть о том, что в течении одного столетия при интенсивном освоении памятники той территории упомянутые в средневековом источнике города сохранились не полностью. Опубликованная в брошюре В.В. Бартольда замечательная черно-белая фотография, сделанная Дудиным, позволяет частично воссоздать южную часть крепости [Бартольд, 1897, приложение]. Замеченные Дудиным в конце XIX века объекты и даже те памятники планы которых снял А.Н. Бернштам в 1940-х и гг. до настоящего времени не сохранились. Туура-Там – длинная стена протяженностью около 3 км полностью сnivelирована. В 70-х северо-восточная часть стены цитадели Кан-Дёбё были полностью сnivelированы. Значительную информацию содержат труды археологов работавших перед строительством водохранилища. Проведена большая работа в окрестностях городища [Археологические памятники Прииссыккулья. Фрунзе, 1975]. Впервые описание этого городища было выполнено Герном <http://www.knigafund.ru/books/51674/read#page110>. В XX веке описание городища была сделано Д. Ф. Винником [Винник, 1967.с. 97-99].

Городище Кан-Добе расположено на западной окраине села Туура-Суу, на левой надпойменной террасе р. Тон. Местность где находится городище замкнутая, естественным образом окружена горами. Протяженность замкнутой долины Туура-Суу около 10 км. Есть

выходы на север идущая в сторону Иссык-Куля и на юг – в сторону внутренней долины Тонского района. На восточной части находится почитаемая населением священная гора Тастар-Ата. Её высота 3800м.

На северной стороне от городища и на самой западной окраине межгороной долины Туура-Суу находится могильник сакского времени. Они были исследованы в 1971-году, перед строительством водохранилища. На западной окраине долины Туура-Суу находится небольшая двугорбая сопка под названием Кош-Дёбё. На её западном склоне есть каменные конструкции, на периметрах которых установлены вертикально скальные плиты. Рядом есть ряд поминальных оградков тюркского времени, состоящая из более 20 оградков. Вблизи у подножия горы под названием Көндөй (Ак-Бакшы) редко встречаются наскальные рисунки характерные для эпохи раннего железного века.

Здесь же на укромном месте отмечены каменные конструкции предназначенные для загона скота. Судя по обнаруженным при заложении шурфа обломков керамики они существовали с эпохи раннего железного века до развитого средневековья. Согласно опросным данным здесь содержали скот в прошлых столетиях. Одно название местности Кондой (Көндөй). Привлекает внимание второе название местности “Ак-Бакшы” – Белый шаман. По информации местного жителя это же название носит маленькое ущелье расположенная в западной стороне от Кондой. Согласно географической карте горная гряда разделяющая западную часть этой маленькой долины Туура-Суу с внутренней долиной Тона носит название Ак-Бакшы.

Вышеуказанные археологические и этнографические данные свидетельствуют о значимости межгорной долины Туура-Суу в духовной и хозяйственной жизни населения с древности. С периода строительства крепости и цитадели Кан-Дёбё значимость данной территории несомненно возросла, это был периодом наивысшего расцвета государства Караханидского государства. До этого, в эпоху раннего средневековья здесь находилась ставка местных правителей народа десяти стрел – Он Ок эл. Затем в период правления караханидов стал одним из её крупным центром.

Обследование памятников на территории городища Кан-Дёбё начались нами в 2009-году, во время археологических разведок. Первые информации, полученные от местных жителей о случайных археологических находках и результаты осмотра местности определили русло наших будущих исследований. Стационарные исследования проводились ежегодно в течении одного месяца [Атаоглы, Табалдив, Ашык]. По мере возможности продолжали работу с местными жителями по сбору сведений, выявлены и исследованы средневековые курганы, наскальные рисунки, надписи на камне.

Памятник был известен местному населению. Ему дано название Кан-Дёбё, дословно холм хана. Название соответствует действительности, это цитадель, построенный для местных предводителей власти. Значит народная молва сохранила былое назначение объекта. В XIX веке местное население познакомил впервые прибывших ученых. Записаны легенды, полученные во время беседы с местными жителями. Ученые восприняли народное имя археологического объекта, стали их изучать. И сейчас те жители, которые посетили наши археологические раскопки и информаторы, снова и снова старались напомнить ту легенду, связанной с Кан-Дёбё, Эшим-ханом и Турсун-ханом.

Проводились исследования исключительно на местах, которые раньше подвергались к разрушению. В период археологических исследований с 2010-2012 гг. осмотрены цитадель и близлежащие к нему территория, превращенная участкам для выращивания картофеля, зерновых культур и для посева клевера.

Во время обработки земельных участков местные жители находят оселков (точильных камней), обломков зернотерок, жерново, костей животных, обломков керамических посуды, редко обломков бронзовых изделий, украшений из бронзы, обломков обожженных кирпичей.

Особую группу находок составляют камни с арабографической письменностью. В настоящее время их количество составляет четыре. Еще пять камней с арабографическими надписями были обнаружены в ареале 7-10 км, в южной стороне городища Кан-Дюбе. Все они являются эпитафиями. Датируются караханидским временем и могут быть использованы при изучении письменности этого периода. В данное время самой территории отмечено 4

кладбища. Одна из них была раскопана и краниологический материал был обработан и опубликован антропологом Т.К. Ходжаевым [Ходжаев, 1975, с. 120-135]. Он изучив краниологический материал из средневекового мусульманского кладбища Кан-Дёбё, выявил их генетическую связь с физической антропологией населения сако-усуньского времени.

Судя по добытым раскопкам и подъемному археологическому материалу следы жилых построек хорошо прослеживаются в восточной и северо-восточной части от цитадели. Цитадель относительно остальным другим участкам городища находится на возвышенном месте. На расстоянии в 50-70 м к востоку и юго-востоку местах прослежены остатки стен, хозяйственные ямы и фрагменты керамических сосудов. На этой части городища в 70-х годах были построены 3 силосные ямы и в ходе которого культурные слои были сильно разрушены, переотложены.

Наиболее часто встречались остатки керамических посуды различной величины. Это фрагменты венчиков, днищ, боковин хумов, котлов, горшков и мелкой кухонной посуды. Часть их изготовлена на гончарном кругу. При сравнении остатков керамических изделий с данными прилегающих территорий выявляется их синхронность с керамикой караханидского времени на Чуйской долине.

На венчике и верхней части резеруаров вставлены штампы мастеров, согласно которых можно полагать о местном керамическом производстве. О существовании гончарного производства свидетельствуют отходы этого вида производства. Они отчетливо прослежены на северной части городища, на месте водохранилища. При зачистке водохранилища обнаруживаются бракованные остатки посуды, шлаки, образованные при обжиге керамики. Найдены подставки с тремя острыми конечностями. На них обычно вставят сосудов при обжиге их в гончарном печи.

При раскопке цитадели на хозяйственной яме найдены пять сосудов. Сохранность трех из них удовлетворительная, остальные два были фрагментированы (рис.).

По мере накопления материалов история Кан-Дёбё обогащался. Особенно важными становятся информации первых исследователей, когда они увидели уцелевшие валы и стены городища, пока еще не испытавшего антропогенного воздействия.

Ранее при осмотре Д.Ф. Винником в период обследования археологических памятников Прииссыккулья (в 1959-1964 гг.) состояние цитадели было более удовлетворительной. Так, например по углам цитадели прослеживались следы башен. Цитадель Кан-дёбё по описанию Д.Ф. Винника была в виде усеченного конуса. Как нам стало известно, в 70-х гг. верхняя часть цитадели была сnivelирована и построен полевой стан для местных тружеников. При сnivelировке разрушены отмеченные Д.Ф. Винником башни, стены цитадели и пол комнаты, обложенный плашмя обожженным кирпичем.

В начальном этапе раскопок в центре цитадели на глубине 30-40 см зачищен участок с уцелевшим кирпичным полом. Кирпичи сложены аккуратно. Кирпичи уложены не хаотично, четко видно, строители ему придавали орнаментальный вид. Заметны зигзагообразные правильные ряды. В остальных местах сложенные из кирпичей пол не прослежен. Они разрушены ранее при строительстве полевого стана.

После того, как полевой стан стал существовать, руководителем колхоза было принято решение сnivelировать этот холм и превратить место в пашню. На северной части по ширине лезвия бульдозера образован котлован. Но при воздействии управляющего колхоза разрушение было приостановлено.

В 2012 году участники археологического отряда через сито просеяли тот отвал, образованный под воздействием бульдозера. Найдено большое количество обломков керамических посуды, обломки кирпичей, изделия из железа, бронзы и фрагменты стекла.

С двух сторон от котлована местами прослежены остатки утрамбованного пола. При зачистке боковой стороны выявлены прокаленные земли, очажки. В западной стороне выявлена кладка из сырцовых кирпичей. В дальнейшей зачистке предполагено, что эта кладка является стенкой прохода с верхнего яруса на нижний ярус.

Судя данным раскопок, здесь, в цитадели имелось три уровня строения. Первая верхняя – где зачищен пол, обложенный обожженными кирпичами. Второй, средний, уровень на южной части устанавливается обнаруженными хозяйственными ямами. Нижний третий

уровень прослеживается благодаря идущей вниз стенай, обложенной сырцовым кирпичем. Хронологически они могут быть одновременными или разновременными. О разновременности можно полагать по признакам одной из глубокой хозяйственной ямы. На нижнем уровне хорошо заметны вырубленная при рытье ямы пахсовые блоки.

При этом можно полагать о том, что первоначально основание цитадели состоит из пахсовых блоков. Не исключено, что среди пахсовых блоков есть проходы, ведущие вероятно подземным помещениям. Это мнение подтверждается по стенке обложенной сырцовой кладкой, идущей еще вниз более чем на два метра от второго уровня. Углубление далее вглубь невозможно. На кладке стены имеются трещины. Дальнейшая зачистка и углубление несомненно привело бы к разрушению стены. Поэтому принято решение о приостановлении раскопок на этом участке. Верхняя часть стены раньше было разрушено под воздействием бульдозера. О этом свидетельствуют беспорядочно лежащие груды, состоящие из сырцовых кирпичей. Раскопанный участок снова был законсервирован. Вся поверхность засыпалась землей, сделаны углубления и арыки для стока дождевых вод.

Продолжение раскопок на цитадели возможно после капитального сооружения надежного прикрытия всего участка цитадели. Тогда в полной мере возможно установить этапы возведения цитадели, её конструкцию и этапы строительных периодов.

В данное время стало понятным, что при возведении цитадели использованы пахсовые блоки. Их хорошо видно на нижней части хозяйственной ямы. При рытья ямы они вырублены. Судя по ним стыки между пахсовыми блоками ровные. Возможно они изготовлялись при помощи деревянных досок, внутрь которых заполнялась землей и утрамбовалась или заливалась глиной. После того, когда она высохла, дополнительно выровнялась и сооружались конструкции из пахсовых блоков. Сейчас трудно определить площадь пахсовых строений на нижней части цитадели. Можно полагать о том, пахсовые блоки могли быть использованы по всей площади цитадели или же при сооружении помещений в нижней части цитадели.

Во время раскопки шурфа в юго-восточной части цитадели была выявлена на глубине 1,20-1,60 м широкая стена, сооруженная из больших сырцовых кирпичей, длиной до 43 см. Эти данные указывают на сложную конструкцию цитадели. Они были образованы в течение нескольких этапов строительства.

Ранее было доказано, что абсолютное большинство городов Чуйской долины имеет слои VI-VIII вв. н.э. [Кожемяко, 1963, с. ; Байпаков, Горячева, 1985, с. 235]. При осмотре участка между цитадели и Эркин-Тоо, на стенке глубокого арыка прослежены боковая часть большого сосуда. Здесь заложен небольшой раскоп размером 2 × 2 м. На глубине 60-70 см выявлены горловая часть кувшина с ручкой и горшка с широкой отогнутой горловиной. Они находились рядом, на поверхности утрамбованного пола. Рядом лежала роговая подпружная пряжка с подвижным язычком.

Сосуды ручной лепки. Тесто пористое. При изготовлении теста в его состав добавлен речной песок. Кувшин снабжен боковой ручкой. Часть венчика имеют признаки повреждения.

Большой горшкообразный сосуд и из-за постоянного нахождения во влажном месте поврежден. Имелись частые трещины. Особенно в придонной части. По профилировке он напоминает горшков кочевых тюрков, которых обычно находят в средневековых тюркских погребениях с конем.

Подпружная пряжка, обнаруженная рядом с сосудами по форме прямоугольная с округленными углами. Имеется подвижный язычок. Аналогичные костяные и роговые подпружные пряжки наиболее характерны для средневековых тюрков VII-X вв. н.э. Тянь-Шаня и Саяно-Алтая.

Находки обнаруженные на боковой части современного арыка по аналогиям датируются раннесредневековым временем. Они обнаружены в культурном слое. Четко зафиксирован пол над которым находились два сосуда и подпружная пряжка. Данные находки и каменные изваяния созданные в честь знатных лиц, обнаруженные в округе городища, погребения тюрков с конем, ряд поминальных оградков состоящая из более 20 курганов позволяют полагать о формировании здесь своеобразной культуры

раннесредневековых тюрков. Схожесть керамического сосуда с сосудами тюрков, подпружная пряжка обнаруженная в культурном слое не исключает о формировании оседлой жизнедеятельности тюрков.

При рассмотрении этнической ситуации здесь особую роль играют результаты обработки краниологического материала. Антропологом Ходжаевым Т.К. было четко доказано, что погребения и из мусульманского некрополь Кан-Дёбё неоднородная. Здесь ярко прослежены антропологические типы восходящие к эпохе ранних кочевников. То есть здесь жили представители саков и усуней. Это заключение позволяет утверждать, потомки ранних кочевников продолжали жить в средневековой тюркской среде.

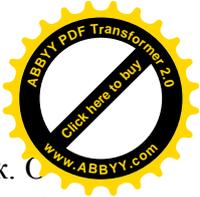
По всей вероятности здесь в благодатном месте формировалась оседлая жизнь еще в I тыс. до н.э. Об этом косвенно свидетельствует ладьевидная зернотерка характерная для эпохи бронзы и раннего железного века и могильники раннекочевнического времени. Зернотерка была обнаружена в поле, в северной стороне от городища. При осмотре распаханых участков найдены обломки нескольких обломков зернотерок. Обнаружение культурного слоя раннесредневекового времени свидетельствует о начале нового этапа развития оседло-земледельческой культуры. Загоны для скота в западной стороне от городища, где обнаруживались обломки керамических сосудов характерных для караханидского времени, могут быть доказательствами о параллельном развитии здесь сезонной кочевой культуры. Это укромное место, ареал городища Кан-Дёбё был благоприятен для зимовок. Пастбищные угодья расположены рядом Кереге-Жар т.е. за взгорьем, где построено городище. Кости животных, найденные при раскопках городища указывают о высокой роли мелкого скота в животноводческом хозяйстве.

Природно-климатические условия западной части Иссык-Куля немного отличается от восточного. На западной части Иссык-Куля зимой выпадение снега большая редкость т.е. здесь устойчивый снежный покров не образуется [Скиба, 1991, с. 31]. Археологические памятники таких зон обращают внимание исследователей. Судя по памятникам, здесь на территории Тонского района в зависимости от ландшафта предгорной зоны Тескей Ала-Тоо формировались особые взаимосвязанные друг-другом формы ведения хозяйства – сезонного кочевого, полуоседлого скотоводства и земледельческого. Памятники этой зоны хранят тайны кочевников «не изготовивших сена на зиму»

Есть этнографические свидетельства, часть жителей в суровые зимы со скотом переселялись из восточной части Иссык-Куля на её западную часть для зимовок. Весной опять переселялись на восток и на высокогорные пастбища. Эта система перекочевков сохранилась с глубокой древности до начала XX века.

По информации КароолчуАманкулова, учителя истории из села Дархан (1919-2007), один из знаменитых личностей кыргызов Прииссыккуля, с почетным именем Карга-Аке (1718-1828 гг.), в возрасте 110-лет скончался зимой, когда он со своими сородичами переселялся в Тонский регион для зимовок. Здесь они находили уют от зимних холодов. Самое главное, здесь было возможным предоставить место для зимнего выпаса. В другое время года они обитали в бассейне реки Жууку, где относительно суровые зимы, но благоприятны в других временах года. По обычаю, он должен был похоронен на родовом кладбище. Так как был холодный период года, они сразу не смогли организовать похоронные процессы. Его тело заворачивали в кожу и хранили в снегу до весенних потеплений. Затем весной он был передан земле в своем родовом кладбище села Дархан. Это место находится примерно в 80-100 км к востоку от Тонского района.

Объезжая всю прибрежную часть озера Иссык-Куль в 1893-году помощник В.В.Бартольда, художник С.М. Дудин описал удивительных археологических памятников. По его записке В.В. Бартольд сделал ряд исторических заключений. В конце отчета он писал: «В жизни кочевников берега озера, особенно западное побережье имеет значение главным образом как удобное место для зимовок; снега падает мало, так что скот легко может добывать себе корм. В начале XIV в. здесь была зимовка чагатайского хана Эсен-Буки. В Тарих-и Рашиди упоминается место Бука-булун» на берегу Иссык-Куля, где произошло свидание двух монгольских ханов [Бартольд, 1996, с.432].

Именно такие места привлекали местных правителей для обоснования своих ставок. С чем свидетельствуют количество крепостей и городищ, расположенных на территории современного Тонского района. В данное время количество зафиксированных здесь городищ и поселений около десяти. В их число можно включить нижеследующих городищ: Кан-Дёбё, Күнчыгыш, Тон, Торткул, Кекилик-Сай, Ак-Терек, Кёк-Сай, Алабаш, Кажы-Сай, Бар-Булак. Кроме указанных городищ археологами отмечены более десяти торткулей [Винник, 1967, с. 172-173,].

Список литературы

1. Аманкулов Каролчу учитель истории села Дархан (1919-2007), Кашымбек Мырзабеков, историк 1940 г.р. (материалы опроса)
2. Бартольд В.В. Отчет о поездке в Среднюю Азию с научной целью 1893-1894 [Текст] / В.В.Бартольд // Избранные произведения по истории кыргызов и Кыргызстана. – Б.: Шам, 1996.
3. Бернштам А.Н. Труды Семиреченской археологической экспедиции [Текст] / А.Н.Бернштам // МИА. - №14. - М., Л.: 1950.
4. Винник Д.Ф. Археологическая карта Тонской долины [Текст] / Д.Ф.Винник // Археологические памятники Прииссыккуля. – Фрунзе: 1975.
5. Винник Д.Ф. К исторической топографии средневековых поселений Иссык-Кульской котловины [Текст] / Д.Ф.Винник // Древняя и раннесредневековая культура Киргизстана. – Фрунзе: 1967. – С. 97-99.
6. Байпаков К.М., Горячева В.Д. Некоторые итоги и перспективы изучения средневековых городов Чуйской долины [Текст] /К.М.Байпаков, В.Д.Горячева // Из истории дореволюционного Кыргызстана. – Фрунзе:1985. – 235 с.
7. Ремзи Атаоглы. Кан-Дёбёдөгү археологиялык изилдөөлөр [Текст] / Ремзи Атаоглы, К.Табалдиев, А. Ашык // Коомдук илимдер журналы // Manas Sosyal Araştırmalar Dergisi. - Sayı: 1 2012. 1-21б..
8. Скиба Е.С. Климат [Текст] / Е.С.Скиба // Иссык-Куль. Нарын: Энциклопедия. – Фрунзе: Гл. ред. КСЭ, 1991. – С. 31.
9. Табалдиев К.Ш. Археологиялык альбом [Текст] / К.Ш. Табалдиев, А. Ашык. – Бишкек: 2014.
10. Табалдиев К.Ш., Карачаг Абдуллах Археологические исследования в Кан-Дёбё (Кан-Дёбё) [Текст] / А.Ш.Табалдиев, А. Карачаг // Кыргыз жана Карахандар каганаттары: Кутту билим жана мамлекет: Карахандар доорунун залкар ойчулу жана акыны Жусуп Баласагындын 1000 жылдыгына арналган IV эл аралык илимий-тажрыйбалык жыйындагы баяндамалардын жыйнагы. – Бишкек: “Махprint” басмасы, 2015. - 360-363-беттер.
11. Умняков И.И. Самая старая турецкая карта мира (XI в.) [Текст] / И.И.Умняков // Труды Самаркандского педагогического института им. А.М.Горького. - Т. 1, вып. 1. – Самарканд: 1940. – с. 109 – 235.
12. Худуд ал-алам [Текст] / Материалы по истории кыргызов и Кыргызстана // отв. ред В.А. Ромодин. – Бишкек: 2002. – с. 49.
13. Ходжаев // Археологические памятники Прииссыккуля [Текст] / Ходжаев. - Фрунзе: 1975.
14. Худуд ал-Алам [Текст] / Материалы по истории киргизов и Киргизии. Выпуск I. – М.: Наука, главная редакция восточной литературы, 1973. - с. 43.
15. <http://www.knigafund.ru/books/51674/read#page110>